

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 17 июня 2022 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2022), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2022), согласно приложению.
2. Направить обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 1 (2022)

1. У судьи не имелось достаточных правовых оснований для оставления искового заявления без движения по приведенным в определении мотивам. Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде.

Указанные судьей в определении об оставлении искового заявления без движения недостатки могут быть восполнены при проведении подготовки дела к судебному разбирательству, задачами которой в соответствии со статьей 164 ГПК ПМР являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, установление правоотношений сторон, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Суд не лишен права при подготовке дела к судебному разбирательству и в процессе рассмотрения дела предоставить возможность истцу представить надлежащие документы либо содействовать в их истребовании, а при отсутствии таковых, дать указанным документам соответствующую оценку при рассмотрении дела по существу.

Служба государственного надзора Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее – СГН МЮ ПМР) обратилась в суд с иском к П.Ю.В. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием (далее – ДТП), по основаниям, что <дата> произошло ДТП с участием автомобиля <марка 1>, принадлежащего СГН МЮ ПМР, под управлением водителя СГН МЮ ПМР В.В.М. и автомобиля <марка 2>, под управлением П.Ю.В. В результате ДТП автомобилю СГН МЮ ПМР причинены механические повреждения. Ссылаясь на то обстоятельство, что ДТП произошло по вине П.Ю.В., нарушившего правила дорожного движения, СГН МЮ ПМР просит взыскать с ответчика в свою пользу ущерб, причиненный в результате ДТП, в <размер> рублей.

Определением судьи районного суда от <дата> исковое заявление СГН МЮ ПМР оставлено без движения, истцу предоставлен срок для исправления недостатков до <дата>.

Оставляя исковое заявление СГН МЮ ПМР без движения, судья в качестве недостатков, препятствующих принятию искового заявления к производству суда, указал, что из искового заявления не ясно, какими действиями ответчика, подпадающими под правовое регулирование статьи 1099 ГК ПМР, причинен истцу вред; имеется ли вина в действиях ответчика; имеется ли противоправность в действиях причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между такими действиями и возникновением вреда; из иска не ясно, застрахована ли гражданская ответственность ответчика, которая может наступить вследствие причинения вреда имуществу других лиц при использовании транспортного средства; не указана норма права, предусматривающая возможность взыскания с ответчика ущерба, причиненного в результате ДТП. В просительной части иска содержатся противоречивые данные относительно размера ущерба, причиненного ДТП.

Судебная коллегия признала выводы судьи о необходимости оставления искового заявления СГН МЮ ПМР без движения необоснованными ввиду следующего.

Согласно пункту 2 статьи 14 ГПК ПМР суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом; разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий; создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу пункта 1 статьи 36 ГПК ПМР лица, участвующие в деле, имеют право представлять доказательства по делу.

По смыслу требований статей 65, 67 ГПК ПМР сторона вправе представлять доказательства, на которых она основывает свои требования, в процессе рассмотрения дела по существу.

Кроме того, судья не учел, что в силу статьи 163 ГПК ПМР по каждому гражданскому делу является обязательной подготовка дела к судебному разбирательству, задачами которой в соответствии со статьей 164 ГПК ПМР являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установление правоотношений сторон, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Таким образом, суд не лишен права при подготовке дела к судебному разбирательству и в процессе рассмотрения дела предоставить возможность истцу представить надлежащие документы либо содействовать в их истребовании, а при отсутствии таковых, дать указанным документам соответствующую оценку при рассмотрении дела по существу.

По мнению Судебной коллегии, у судьи не имелось достаточных правовых оснований, предусмотренных статьей 150 ГПК ПМР, для оставления искового заявления СГН МЮ ПМР без движения по приведенным в определении мотивам.

Кассационное определение № 3к-14/2022

2. При разрешении споров о разделе имущества супругов суд может признать имущество личной собственностью одного из супругов и исключить его из состава имущества, подлежащего разделу, только при наличии соответствующих требований.

Л.И.Ю. обратился в суд с иском к Л.С.Н. о разделе имущества, нажитого в период брака, признании права собственности на 1/4 долю жилого дома по основаниям, что 20 августа 1994 года он зарегистрировал брак с Л.С.Н., в период совместного проживания с Л.С.Н. на основании договора купли-продажи от 28 сентября 2012 года они приобрели 1/2 часть домовладения по <адрес>, собственником которой значится Л.С.Н. Указал, что добровольно разделить совместно нажитое в браке имущество Л.С.Н. не желает, соглашение о разделе имущества и брачный договор между ними не заключались. Ссылаясь на статьи 25, 26 КоБС ПМР, Л.И.Ю. просил признать 1/2 долю спорного домовладения совместной собственностью супругов, разделив ее между ними в равных долях, а также признать за ним право собственности на 1/4 долю жилого дома по <адрес>, и за Л.С.Н. признать право собственности на 1/4 долю спорного жилого дома.

Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, Судебная коллегия указала следующее.

Как следует из дела, стороны состояли в браке с 20 августа 1994 года.

В период брака на основании договора купли-продажи от 28 сентября 2012 года была приобретена 1/2 доля жилого дома по <адрес>. Право собственности на указанную долю жилого дома зарегистрировано за Л.С.Н.

В соответствии со статьей 20 КоБС ПМР имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные

ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности, вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и другие). Общим имуществом супругов являются также движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады и доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации, созданные, приобретенные за счет общих доходов супругов, а также любое другое нажитое в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 25 КоБС ПМР раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию одного из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В силу пункта 1 статьи 26 КоБС ПМР при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно пункту 1 статьи 22 КоБС ПМР имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, является собственностью каждого из них.

В ходе судебного разбирательства представитель ответчика Л.С.Н. по доверенности С.Л.Н. утверждала, что 1/2 доля жилого дома по <адрес> была приобретена ответчиком на ее личные средства, полученные от продажи 1/2 доли родительской квартиры и, соответственно, 1/2 доля спорного жилого дома является личной собственностью Л.С.Н.

Отказывая в удовлетворении заявленных Л.И.Ю. требований о разделе имущества, нажитого в период брака, суд пришел к выводу о том, что спорное недвижимое имущество приобретено ответчиком на личные средства и не является совместно нажитым имуществом сторон.

Таким образом, суд при разрешении возникшего спора исходил из позиции ответчика, которая была изложена в пояснениях представителя ответчика по доверенности С.Л.Н. по данному делу и фактически сводилась к требованию о признании спорного имущества личной собственностью Л.С.Н. несмотря на то, что в установленном процессуальным законодательством порядке встречное исковое заявление не было оформлено и подано в суд.

Вместе с тем, как следует из пункта 17 постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 3 июня 2020 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разрешении споров о разделе имущества супругов суд может признать имущество личной собственностью одного из супругов и исключить его из состава имущества, подлежащего разделу, только при наличии соответствующих требований.

Также Судебная коллегия отметила, что, обращаясь в суд с настоящим исковым заявлением, Л.И.Ю. просил разделить совместно нажитое имущество супругов – 1/2 долю жилого дома по <адрес> по основаниям, предусмотренным статьями 25, 26 КоБС ПМР. Между тем, в ходе рассмотрения возникшего спора судом были исследованы и доводы истца о признании за ним права собственности на 1/4 долю спорного домовладения по основаниям, предусмотренным статьей 23 КоБС ПМР, тогда как сведений об изменении правовых оснований иска Л.И.Ю. либо его представителем (представителями) материалы дела не содержат. Указанное свидетельствует о неправильном определении судом обстоятельств, имеющих значение для дела

Кроме того, Судебная коллегия указала на то, что резолютивная часть решения не содержит вывода суда по требованиям, заявленным истцом, тогда как, разрешая иски Л.И.Ю. и отказав ему в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции привел в резолютивной части решения название иска без указания на конкретное имущество, в признании совместной собственности и разделе которого отказано.

Решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-31/2022

3. В силу требований части первой и подпункта «а» части второй пункта 1 статьи 8 ГК ПМР гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий гражданских и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Б.Е.Н. обратилась в суд с иском к В.В.О. о понуждении к исполнению обязательства в натуре, указав, что 7 сентября 2017 года между нею и ответчиком был заключен договор, оформленный распиской, по условиям которого ответчик взял на себя обязательство дать ей <размер 1> рублей после продажи домовладения по <адрес>. 25 декабря 2017 года ответчик продал вышеуказанное домовладение, однако никаких действий по исполнению принятых на себя обязательств с декабря 2017 года по настоящее время не произвел. Истец просила обязать В.В.О. исполнить обязательства по договору от 7 сентября 2017 года путем передачи ей денежных средств в <размер 1> рублей, а также взыскать с ответчика в свою пользу судебные расходы.

Возражая против удовлетворения исковых требований Б.Е.Н., В.В.О. предъявил встречный иск к Б.Е.Н. о признании договора незаключенным по основаниям, что договор от 7 сентября 2017 года не содержит достигнутых соглашений по существенным условиям, требование истца направлено на несуществующее обязательство, в связи с чем просил признать указанный договор незаключенным.

Решением суда первой инстанции иски Б.Е.Н. к В.В.О. о понуждении к исполнению обязательства в натуре удовлетворены. Суд обязал В.В.О. исполнить обязательства по договору (расписке) от 7 сентября 2017 года путем передачи Б.Е.Н. денежных средств в <размер 1> рублей. В удовлетворении встречных исковых требований В.В.О. к Б.Е.Н. о признании договора незаключенным отказано.

Признавая выводы суда первой инстанции верными, Судебная коллегия указала следующее.

Судом первой инстанции установлено, что В.В.О. являлся собственником жилого дома по <адрес>.

Б.Е.Н. значилась зарегистрированной в указанном жилом доме с 21 сентября 2012 года до 7 октября 2016 года.

7 сентября 2017 года между Б.Е.Н. и В.В.О. был заключен договор, оформленный распиской, по условиям которого В.В.О. взял на себя обязательство дать Б.Е.Н. после продажи

дома по <адрес> сумму в <размер 1> рублей, что соответствует <размер 2> долларов США, указав, что данную сумму он отдаст 15 сентября при свидетелях на выходе из банка.

Из материалов дела следует, что домовладение по <адрес> было продано В.В.О. 25 декабря 2017 года Б.М.С. за <размер 3> рублей. Именно это обстоятельство являлось условием передачи денежных средств Б.Е.Н. в <размер 1> рублей.

Удовлетворяя требования Б.Е.Н. и взыскивая с В.В.О. денежные средства в <размер 1> рублей, суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу части первой и подпункта а) части второй пункта 1 статьи 8 ГК ПМР гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий гражданских и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

На основании подпункта е) статьи 12 ГК ПМР присуждение к исполнению обязанностей в натуре является одним из способов защиты гражданских прав.

В соответствии с подпунктом д) статьи 19 ГК ПМР граждане могут совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах.

Согласно статье 326 ГК ПМР обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу статьи 327 ГК ПМР односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 438 ГК ПМР граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 448 ГК ПМР при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в первом абзаце настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Проанализировав вышеприведенные нормы материального права, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для понуждения ответчика к исполнению обязательства в натуре, отказав в удовлетворении встречных исковых требований В.В.О. о признании договора незаключенным.

Кассационное определение № 3к-42/2022

4. Если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет установлено, что родитель уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка определяется судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех указанных детей родителя-должника.

Б.В.И. обратилась в суд с иском к Е.Н.И. о взыскании алиментов по основаниям, что ответчик признан отцом Е.П., <дата рождения>, однако материальной помощи на содержание несовершеннолетней дочери не оказывает. Ссылаясь на то, что Е.Н.И. официально трудоустроен, просила взыскать с ответчика алименты на содержание несовершеннолетней дочери в размере 1/4 части заработка ежемесячно до ее совершеннолетия, а также расходы, связанные с оказанием ей юридической помощи.

Судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства установлено, что стороны являются родителями Е.П., <дата рождения>.

Ответчик с 27 января 2021 года работает в ОАО <наименование> в качестве <наименование>, его среднемесячная заработная плата составляет <сумма> рублей.

Удовлетворяя в полном объеме исковые требования Б.В.И. к Е.Н.И., суд пришел к выводу, что ответчик обязан содержать свою несовершеннолетнюю дочь, и взыскал с него в пользу истца на содержание дочери Е.П. алименты в размере 1/4 части всех видов заработка ежемесячно.

Проверяя в кассационном порядке решение суда первой инстанции, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части размера взысканных алиментов и государственной пошлины подлежит отмене ввиду следующего.

В соответствии с пунктами 20, 21 постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 12 ноября 2021 года № 12 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» при определении размера алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей суду следует исходить из положений пункта 1 статьи 80 КоБС ПМР, согласно которому алименты подлежат взысканию с родителей ребенка ежемесячно в размере: одной четверти – на одного ребенка, одной трети - на двух детей, половины - на трех и более детей, из заработка и (или) иного дохода родителей.

Если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет установлено, что родитель-должник уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка определяется судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех указанных детей родителя-должника.

Размер долей, установленных пунктом 1 статьи 80 КоБС ПМР, может быть уменьшен или увеличен судом исходя из материального или семейного положения родителей и иных заслуживающих внимания обстоятельств (пункт 2 статьи 80 КоБС ПМР).

К таким обстоятельствам, в частности, могут быть отнесены: наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка заболевания, требующего длительного лечения).

Так, в судебном заседании ответчик указал, что в настоящее время он состоит в браке с Е.А.С. и имеет двух несовершеннолетних детей: Е.И., <дата рождения>, и Е.М., <дата рождения>, которые находятся на его иждивении.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции, установив в ходе рассмотрения дела, что на иждивении ответчика находятся двое несовершеннолетних сыновей, не принял во внимание эти обстоятельства и пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Б.В.И. в полном объеме.

С указанным выводом суда первой инстанции Судебная коллегия не согласилась, отменила решение суда первой инстанции, постановив новое решение, которым исковые требования Б.В.И. удовлетворила частично, взыскав с Е.Н.И. в пользу Б.В.И. алименты в размере 1/6 всех видов заработка и дохода ежемесячно до совершеннолетия ребенка, исходя из

установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех детей ответчика, а также в доход республиканского бюджета государственную пошлину пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

Кассационное определение № 3к-49/2022

5. Заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, если такое заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым ГПК ПМР или другими законами не предоставлено такое право (подпункт «а» пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР).

Жилищно-эксплуатационная управляющая компания не наделена действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики правом на обращение в суд в интересах граждан с требованием об оспаривании действий органа государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

МУП «ЖЭУК г. Бендеры» обратилось в суд с заявлением об оспаривании действий Государственной администрации г. Бендеры, нарушающих права граждан, указав в качестве заинтересованного лица Государственную администрацию г. Бендеры, по основаниям, что МУП «ЖЭУК г. Бендеры», как балансодержатель, неоднократно обращалось в Государственную администрацию г. Бендеры с ходатайством о приемке и вводе в эксплуатацию квартиры после переустройства (увеличения) части жилого дома лит. А, пристройки лит. А², террасы лит. а², сарая лит. 3, расположенной на земельном участке, принадлежащем на праве долгосрочного пользования МУП «ЖЭУК г. Бендеры», по <адрес 1>, которые были выполнены нанимателем указанной квартиры И.В.Ф. самовольно. Совладельцем части дома (смежным землепользователем) является К.Г.Н., за которым закреплен земельный участок на праве пожизненного наследуемого владения, однако он отказывается в даче согласия И.В.Ф. на узаконение выполненных перепланировок. Ссылаясь на то, что Государственная администрация г. Бендеры нарушает право И.В.Ф. на благоустроенное жилище, заявитель просил суд признать отказ Государственной администрации г. Бендеры о приемке и вводе в эксплуатацию квартиры по <адрес 1> после переустройства незаконным и обязать Государственную администрацию г. Бендеры принять и ввести в эксплуатацию данный объект.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции установлено, что квартира по <адрес 1> находится в муниципальной собственности и состоит на балансе МУП «ЖЭУК г. Бендеры», нанимателем является И.В.Ф., квартира по <адрес 2> находится в собственности К.Г.Н.

Согласно справке ГУП «РБТИ» № 02,3-41/113 от 25 февраля 2020 года о результатах обследования сдаваемой в эксплуатацию квартиры нанимателем И.В.Ф. в квартире по <адрес 1> была самовольно выполнена перепланировка, в результате чего жилой дом лит. А увеличен в размерах, пристройка лит. А1, веранда лит. а – снесены. Согласно экспликации строений, выполненных инженером БФ ГУП «РБТИ», на плане участка обозначено, что самовольно была выполнена пристройка лит. А², терраса а², а сарай лит.3 не сдан в эксплуатацию.

МУП «ЖЭУК г. Бендеры», как организация на балансе которой находится квартира по <адрес 1>, 16 марта 2020 года обратилось с заявлением в адрес Государственной администрации г. Бендеры о регистрации и вводе в эксплуатацию самовольно выполненной пристройки к квартире и террасы, выполненных нанимателем квартиры И.В.Ф.

21 июля 2020 года из Государственной администрации г. Бендеры поступило сообщение о необходимости предоставления нотариально заверенного согласия совладельца дома по <адрес 2> К.Г.Н., после чего ходатайство будет рассмотрено в установленном порядке.

25 января 2021 года директор МУП «ЖЭУК г. Бендеры» вновь обратился с ходатайством о принятии и вводе в эксплуатацию вышеуказанного объекта, а также о

предоставлении мотивированного отказа в случае отрицательного результата рассмотрения ходатайства.

01 марта 2021 года в адрес заявителя было направлено письмо, из содержания которого следует, что «акт № 49 приемки в эксплуатацию вышеуказанного объекта после переустройства, направленный для рассмотрения и согласования в МУ «Управление архитектуры, градостроительства и землеустройства г. Бендеры», возвращен без подписания.

Не согласившись с данным ответом, МУП «ЖЭУК г. Бендеры» обратилось в суд с заявлением об оспаривании действий Государственной администрации г. Бендеры об отказе в приемке и вводе в эксплуатацию квартиры по <адрес 1> после переустройства (увеличения), которое было выполнено самовольно нанимателем указанной квартиры И.В.Ф.

Заявление подано в порядке главы 28 ГПК ПМР, заявителем обжалуются действия Государственной администрации г. Бендеры, нарушающие права граждан.

Рассмотрев по существу заявленные требования, суд пришел к выводу, что в результате отказа Государственной администрацией г. Бендеры в приемке и вводе в эксплуатацию переустройства в квартире по <адрес 1> нарушаются права нанимателя И.В.Ф. на предоставление ему благоустроенного жилья, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, и удовлетворил заявленные требования МУП «ЖЭУК г. Бендеры» частично, признал незаконным отказ Государственной администрации г. Бендеры о приемке и вводе в эксплуатацию квартиры по <адрес 1> после переустройства и обязал Государственную администрацию г. Бендеры повторно рассмотреть заявление МУП «ЖЭУК г. Бендеры».

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что решение суда подлежит отмене, как постановленное при нарушении и неправильном применении норм процессуального права.

Так, обращение в суд должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

Согласно пункту 1 статьи 285 ГПК ПМР гражданин, организация вправе оспорить в суде ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных служащих, если считают, что нарушены их права и свободы, предоставленные законом или иным нормативным правовым актом.

В соответствии со статьей 286 ГПК ПМР к ненормативным правовым актам, решениям и действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся ненормативные правовые акты, коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: а) нарушены права и свободы гражданина, организации, предоставленные им законом или иным нормативным правовым актом, либо нарушены охраняемые законом интересы общества и государства; б) созданы препятствия к осуществлению гражданином, организацией их прав и свобод; в) на гражданина, организацию незаконно возложена какая-либо обязанность или они незаконно привлечены к ответственности; г) ненормативные правовые акты, коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту.

В силу пункта 1 статьи 3 ГПК ПМР заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Из смысла приведенной процессуальной нормы следует, что судебной защите в порядке гражданского судопроизводства подлежат только нарушенные или оспариваемые права, а правом на обращение в суд обладает только заинтересованное лицо, то есть такое лицо, чье право нарушено либо оспаривается.

В силу пункта 1 статьи 49 ГПК ПМР обращение организаций и граждан в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Суд не учел, что МУП «ЖЭУК г. Бендеры» действующим законодательством не наделен правом на обращение в суд в интересах граждан с требованиями об оспаривании действий государственных органов.

В силу подпункта «а» пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Подпунктом «а» статьи 237 ГПК ПМР предусмотрено, что суд прекращает производство по делу в случаях, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным подпунктом «а» пункта 1 статьи 148 настоящего Кодекса.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции было отменено, а производство по делу – прекращено.

Кассационное определение № 3к-80/2022

6. Применяя срок исковой давности и отказывая в иске по причине пропуска такого срока, суд должен установить начало течения срока исковой давности и дату его окончания.

Кроме того, суд должен правильно определить характер правоотношений сторон.

Ч.О.И. обратился в суд с иском к Ш.А.А. о разделе кредитного договора по основаниям, что 20 ноября 2013 года его супруга Ш.А.А. заключила кредитный договор с Государственной администрацией г. Рыбница и Рыбницкого района на <сумма 1> рубля с взиманием 1 % годовых и сроком погашения 31 ноября 2018 года на приобретение объекта недвижимости - жилой квартиры по <адрес>. За время совместного проживания в течение трех лет была выплачена часть кредита на <сумма 2> рубля, оставшуюся часть кредита в <сумма 3> рубль ответчица выплачивала самостоятельно. 29 января 2016 года брак между сторонами был расторгнут. Считает, что ½ часть суммы кредита, выплаченной во время совместного проживания, должна быть взыскана в его пользу, в связи с чем просит взыскать с Ш.А.А. ½ кредита в <сумма 4> рублей.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований Ч.О.И. к Ш.А.А. о разделе кредитного договора отказал.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене исходя из следующего.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 212 ГПК ПМР решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Согласно пункту 1 статьи 213 ГПК ПМР при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу части первой пункта 4 статьи 215 ГПК ПМР в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

По смыслу приведенных выше норм права суд должен проанализировать представленные сторонами доказательства, дать им оценку, определить все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела.

Вместе с тем, указанным требованиям закона постановленное судом решение не соответствует.

Как установлено судом в ходе рассмотрения дела, Ч.О.И. и Ш.(Ч.)А.А. состояли в браке с июня 2013 года по 29 января 2016 года.

20 ноября 2013 года между Государственной администрацией Рыбницкого района и г. Рыбница и Ш.(Ч.)А.А. был заключен кредитный договор <номер> о предоставлении бюджетного кредита, по условиям которого в целях приобретения жилья, а именно квартиры по <адрес>, ответчице был предоставлен кредит в <сумма 1> рублей ПМР на срок до 31 ноября 2018 года с взиманием 1 % годовых от суммы кредита.

Обращаясь в суд с иском о признании долга по кредитному договору на <сумма 2> рублей общим и его разделе, Ч.О.И. ссылаясь на положения КоБС ПМР, регулирующие раздел имущества супругов, нажитого в браке, в том числе, на пункт 3 статьи 26 КоБС ПМР.

Ответчица и ее представитель Д.В.А. с такими доводами истца не согласились и суду первой инстанции пояснили, что на момент рассмотрения дела кредитный договор прекращен, поскольку ответчицей единолично после прекращения совместного проживания с истцом произведены все выплаты по нему, каких-либо долговых обязательств у сторон нет, а также заявили о пропуске истцом срока исковой давности для предъявления указанных требований.

Разрешая возникший между сторонами спор, проанализировав нормы КоБС ПМР, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований ввиду пропуска истцом срока исковой давности, указав, что 21 декабря 2015 года ответчицей Ш.А.А. истцу Ч.О.И. было направлено письмо с предложением о возврате последнему половины выплаченной совместно суммы кредита по состоянию на 30 октября 2015 года при условии его отказа от доли в квартире.

Также указал, что на данное письмо истцом Ч.О.И. ответчице Ш.А.А. 26 февраля 2016 года был направлен ответ о том, что он согласен на возврат ему половины выплаченной по кредитному договору суммы на условиях, указанных в письме от 21 декабря 2015 года.

Однако, изложив вышеприведенные обстоятельства, суд в своем решении не указал, с какого момента подлежит исчислению срок исковой давности.

Более того, данные выводы судом сделаны преждевременно, без надлежащей проверки правоотношений сторон и определения закона, подлежащего применению к спорным правоотношениям.

Так, из материалов дела усматривается, что на момент рассмотрения спора долговых обязательств у бывших супругов не имеется.

Суд же указанные обстоятельства не учел, правовые основания заявленных требований не проверил и, следовательно, неверно определив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, и закон, подлежащий применению, преждевременно пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности. Между тем, выяснение вышеуказанных обстоятельств и их оценка имеют существенное значение для правильного разрешения спора.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и направила дело на новое рассмотрение.

Кассационное определение № 3к-82/2022

7. При рассмотрении спора об уплате алиментов на содержание бывшего супруга по основаниям, предусмотренным подпунктом «в» пункта 1 статьи 89 КоБС ПМР, суд обязан выяснить, является ли бывший супруг, претендующий на получение алиментов, - нуждающимся, имеется ли у него какой-либо заработок или иной доход, а также имеются ли у бывшего супруга - плательщика алиментов иные иждивенцы, каково семейное положение сторон, имеются ли у бывших супругов иные, заслуживающие внимания интересы.

Удовлетворяя частично исковые требования о взыскании алиментов на содержание бывшего супруга, суд неправомочно применил статью 138 ТК ПМР,

регулирующую другие правоотношения - порядок удержания из заработной платы по нескольким исполнительным документам.

Кроме того, суд не учел требования пункта 2 статьи 104 КоБС ПМР, согласно которым алименты присуждаются не с момента вступления решения суда в законную силу, а с момента обращения в суд.

О.Р.А. обратилась в суд с иском к О.С.А. о взыскании алиментов на содержание бывшего супруга по основаниям, что они с ответчиком состояли в браке, имеют совершеннолетнего сына М., <дата рождения>, который является инвалидом 1 группы, нетрудоспособен. Учитывая, что она не работает, так как осуществляет уход за сыном, нуждающимся в постоянном постороннем уходе, просила взыскать с ответчика алименты на её содержание в размере 2800 рублей.

Судом первой инстанции исковые требования О.Р.А. удовлетворены частично, с О.С.А. взысканы алименты на содержание О.Р.А. в твердой денежной сумме в размере 800 рублей ежемесячно, что составляет 55,17 РУ МЗП на момент вынесения решения.

Проверяя решение суда первой инстанции в кассационном порядке, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда постановлено при неправильном применении норм материального права и при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Так, в силу подпункта «в» пункта 1 статьи 89 КоБС ПМР право требовать предоставления алиментов от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, в судебном порядке имеет нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом 1 группы.

Согласно статье 90 КоБС ПМР при отсутствии соглашения между супругами (бывшими супругами) об оплате алиментов размер алиментов, взыскиваемых с супруга (бывшего супруга) на содержание другого супруга, определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Суд определяет размер алиментов, исходя из материального и семейного положения и других, заслуживающих внимания интересов супругов (бывших супругов).

Разрешая возникший спор, суд применил к возникшим между сторонами правоотношениям статью 88 КоБС ПМР и не учел при этом, что указанная норма регулирует правоотношения, сложившиеся между супругами, каковыми стороны в настоящее время не являются.

Кроме того, удовлетворяя частично исковые требования О.Р.А., суд применил пункт 2 статьи 138 ТК ПМР и взыскал алименты в размере 800 рублей, чтобы взыскание алиментов в совокупности с иными удержаниями ответчика по исполнительным листам не превышало 50 % его заработной платы.

Судебная коллегия с таким выводом суда не согласилась, поскольку статья 138 ТК ПМР регулирует совсем другие правоотношения - порядок удержания из заработной платы по нескольким исполнительным документам, и не может учитываться при решении вопроса о размере взыскиваемых алиментов.

Также неверным является вывод суда о том, что алименты подлежат взысканию с момента вступления решения суда в законную силу. Указанный вывод суда противоречит пункту 2 статьи 104 КоБС ПМР, в силу которого алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела судом не были выяснены все имеющие значение для дела обстоятельства, а именно не проверено, является ли О.Р.А. нуждающейся, имеет ли она какой-либо заработок или иной доход, каково семейное положение сторон, имеются ли у О.С.А. иные иждивенцы, а также имеются ли у бывших супругов иные, заслуживающие внимания интересы.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.